

Киевская Ольга Николаевна, 1957 г.р.

Поэтесса. В 1983 году окончила Новосибирский государственный медицинский институт (ныне НГМУ). Работает в ГБУЗ НСО «Станция скорой медицинской помощи» в должности старшего врача. Руководитель ЛИТО Культурно-просветительского клуба «Этнос».

Член жюри многочисленных конкурсов и фестивалей. Организатор городских музыкально-поэтических встреч. Лауреат премии имени Гарина-Михайловского.

Публиковалась в журналах, альманахах,

сборниках: «Новосибирск», «Синильга», «Тайна исповеди», «Сибиряки», «Сибирский Парнас», «Ради жизни на земле», «Суровые годы войны», «Мой город», «Рифмы с Морского», «Жарки сибирские», «Лики Кольцово» и др. Книги: «Мои неистовые птицы» (2005), «Два ангела» (2006), «Партитура Творца» (2017) и др.

Греция

Здесь древние скалы – под стать великанам,

Пронзают вершиной тугой небосвод,

Здесь щедрое солнце червонцем чеканным

Нырять в казну ослепительных вод.

Здесь пальмы, томясь в ананасной кольчуге,

Играют фонтаном листвы на весу,

А где-то венчают янтарные струги

Морскую лазурь и небес бирюзу.

Мерцают кораллы в пещерах хоромных,

Пасутся морские коньки на лугах,

От жадных десниц и от взоров нескромных

Таятся в прозрачной воде жемчуга.

Уж вечер лиловый со вкусом еляя,

Густою прохладой спускается с гор.

От роц апельсиновых стало светлее,
Оливковой ветвью овеян простор.
Как странно: в чертогах божественной крыши
Глядит иностранно в Лутраки луна,
Кудрявая пиния – свежестью дышит,
Свеча кипариса – молитвы полна.
Арахна плетёт сладострастные сети,
Пытаясь поймать в них и запах, и звук.
И, словно на память о греческом лете,
Упал мне на грудь перламутровый жук...
Очнувшись от знойной цикадной свирели,
Я мысленным взором к Сибири вернусь,
К морозным окошкам, к заснеженным елям...
Ты – кажешься сказкой, далёкая Русь!

* * *

1

Кто подтянул повыше у берегов ботфорты?
Розовых снов не прочат Гойевские офорты,
Ведь у дневной кифары вырвали с корнем струны,
Лишь мотыльки с восторгом бьются о бубен лунный.
Мысли ещё – не зрелы, сердце уже – поспело.
Выгнулось на изломе ив молодое тело,
Тонко поникли руки, листьям велели плакать...
Вечность сосёт со вкусом звёзд молодую мякоть.
Девственность ночи будто выдана на закланье,
Я наблюдаю в страхе выросшее желанье.
Шепот любовный, томный вдруг различают уши,
Гордо восстал в тумане грозный рассвет, набухший.
Он к своему блаженству мерно дорогу точит,
И раскрывает дерзко тесные створки ночи,

И заполняет тугу жаждающее ущелье,
Бойко кровавит небо, и, замерев у цели,
В небе рождает вспышку дьявольского восторга,
В ночь изливаясь щедро – многоголосьем Лорки.

2

Под тростникову дудку пляшет души раздолье,
Где-то в медовом улье дремлет брюзжанье пчёлъе,
Застрекотал кузнечик, славя своё правленье,
Очи стрекоз под утро стали ещё вселенней.
Ищет свой угол ветер – странствующий уголовник,
С ловкостью ювелира весь обобрал крыжовник.
Стать бы мне диким ветром, знойным и легкокрылым,
Выправить все бумаги на наслажденье милым,
Стать бы его рубашкой, льнущей к стальному телу,
Смуглой касаться кожи страстно и неумело.
Я поклянусь, чем хочешь: Буддой, Христом, Аллахом,
Что я у ног кумира пала бы звёздным прахом,
Чтоб он не знал покоя, вечный озноб кляня.
Стать бы его глазами, ищущими меня.

Снежная книга

Как открыла зима белоснежную книгу
Да прилежно подула на глянец страниц –
Миллионы снежинок в оттенках индиго
Заплясали над Обью, не зная границ.
Не желаю метафор иных, не приемлю.
То – не снег и не мёрзлой воды кружева.
Это белые буквы слетают на землю
И сплетаются чудом в густые слова.
Пусть от стужи слегка онемели фонемы,
Но на крышах домов, на святых куполах

Есть наброски её новогодней поэмы,
Есть её Nota bene на голых полях.
Не морозная пыль серебрит под ногами.
Алфавит православный упал в декабре
На Октябрьский мост меж двумя берегами,
Что буквально пролёт пунктуальным тире.
Эти ломкие буквы и хрупкие знаки,
Что летят хаотично на каменный плац,
Я ловлю на лету и в предутреннем мраке
Собираю построчно в парадный абзац.
До чего хороша эта белая стая!
Под сугробами букв посветлели дома.
Свой автограф размашистый нам оставляя,
Белоснежным пером расписалась зима.
Пусть не каждый владеет стихов диалектом,
Но поверят и гости, и сибиряки,
Что в столице Сибири, над Красным проспектом
Новый год начинается с красной строки!

